

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

C.218-224

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.043

УДК 811.512.145

Г. Р. Мугтасимова

*Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ
ул. Татарстан, 2, Казань, 420021, Россия
E-mail: Gulnaz-72@mail.ru*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЗООНИМОМ

Лингвистическое исследование татарских пословиц представляет важное направление современного татарского языкознания, которое в последние десятилетия довольно динамично развивается. Пословичный фонд – это мощный источник интерпретации текста, поскольку пословицы традиционно передают из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором отражены все установки жизненной философии народа – носителя языка. В настоящей статье сделана попытка концептуального и этнолингвистического изучения татарских народных пословиц, содержащих в своей структуре компонент-зооним, и определения их роли в формировании фрагментов фольклорной картины мира. Важность исследования обусловлена необходимостью решения как практических, так и теоретических проблем изучения национально-культурной специфики пословиц. В статье анализируется корпус зоонимов, входящих в состав пословиц, определяется их активность в образовании пословиц татарского народа. В нашем исследовании представлена тематическая классификация пословиц с названиями животных. Анализ татарских пословиц в составе выделенной тематической группы показал, что указанные пословицы отражают разные сферы жизни татар. Исследование показало, что в пословицах чаще используются названия тех животных, которые обитают на территории проживания татарского народа.

Ключевые слова: татарский язык, лингвофольклористика, пословица, зооним, животный мир.

По нашим наблюдениям, одним из самых популярных фольклорных жанров являются пословицы. Под пословицей понимается краткое народное изречение с назидательным смыслом. Пословицы составляют неотъемлемую часть духовной культуры. Большинство пословиц, обладая сложным внутренним содержанием, отражают стереотипы народного сознания. Являясь сжатыми по своей форме, пословицы представляют не только систему морально-этических норм, но и заключают в себе сумму знаний о внешнем порядке вещей и внутреннем мире человека. С этих позиций именно пословицы представляют большой фактологический интерес как богатейший материал для исследования.

В последнее время в татарской лингвистической науке закономерно возрастает интерес исследователей к изучению проблем языка пословиц. В работах достаточно полно представлены разные аспекты изучения татарских народных пословиц. Интерес к пословицам татарского народа, к изучению его языка, художественного и структурного

своеобразия продолжает расти. Преобладающим является внимание к тем элементам народно-поэтической речи, которые составляют ее специфику. Многочисленные современные исследования посвящены общим проблемам фольклорной картины мира татар. В русле нашего исследования чрезвычайно полезными оказались работы Р.Р. Замалетдинова и Г.Ф. Замалетдиновой, Ф. Х. Габдрахмановой, М.Р. Саттаровой и Р.Р. Нурмухаметовой, Ф. Р. Сибгаевой, Р. Р. Салаховой и С. Мухамедовой, Г. Х. Гилязетдиновой, И. Д. Едиханова и А. А. Аминовой и других ученых.

М. В. Пименова подчеркивает: «Фольклорная картина мира – важная, основополагающая часть концептуальной картины этноса» [Пименова, 2012, 96]. Отражая народную мудрость и ценностную картину мира татар, пословицы отличаются высокой метафоричностью, образностью, чему способствует их двуплановость, наличие буквального и переносного смыслов; они способны выражать как авторитарную, так и гуманистическую этические системы.

В своем исследовании паремий в лингвокультурном аспекте А.Ш. Юсупова, Г.Р. Галиуллина и Э.Н. Денмухаметова пишут: «Анализ фактического материала показал, что татарские пословицы четко выражают национальные особенности, привязанность к родной земле, усердие, уважение к старшим, позитивное отношение и скромность. Пословицы являются носителями этнокультурной информации» [Yusupova, Galiullina, Denmukhametova, 2014, 257]. Действительно, пословицы представляют собой уникальный материал при выделении этнолингвокультурной универсальности и этноспецифичности, в частности, пословицы с компонентом-зоонимом.

Зоонимы – сложные языковые единицы, которым присущ важный информационный потенциал. Пословицы с названиями животных, бесспорно, являются универсальными и общеизвестными, поскольку динамично используются в речевой деятельности в качестве фигуральной характеристики человека, ситуации, события, отличаются высоким оценочным потенциалом, обусловленным внутренней формой зоонимов. Такие пословицы имеют ярко выраженный культурный компонент, который требует отдельного изучения и описания. Пословицы всегда обращены к субъекту. Они возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение.

Материалом нашего исследования послужили тексты татарских народных пословиц в сборнике Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре» [Исанбэт, 2010, 766]. Выбор пословиц в качестве материала для исследования обусловлен еще и тем, что пословицы использовались в речевом обиходе у татар с давних времён, они лежат на стыке языка и культуры. В этих произведениях устного народного творчества заключается наиболее полное представление о татарах, поскольку именно в них отражается наивная картина мира, история народа, его быт и мировоззрение. Мы солидарны с Б.Ф. Ибрагимовой, Ф.Х. Тарасовой и Ф.Х. Яруллиной в том, что будучи ценным объектом лингвокультурологических исследований, пословицы выполняют не только функции языка, но и функции культуры. Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью национальной языковой картины мира [Ibrahimova, Tarasova, Yarullina, 2017, 628]. Действительно, татарские народные пословицы являются богатым материалом для многочисленных исследований в данном направлении. Таким образом, результаты длительного исследования пословиц позволяют признать справедливыми выводы ученых о том, что «исследование татарских паремий – необходимая ступень для описания татарской и – шире – тюркской наивной картины мира» [Замалетдинов, Замалетдинова, 2010, 75].

Животный мир всегда был неотъемлемой частью жизни татар. Связь между животным миром и людьми всегда была очевидна, таким образом, человек проводил аналогии между собой и животными. Данная связь наилучшим образом отражена в пословицах татарского языка. Количество данных пословиц является достаточно большим и предоставляет обширный материал для лингвистического исследования. Издавна человек одушевлял животных, наделял их качествами, которые присущи человеку. Следует заметить, что

благодаря этому для каждого животного имеются давно сложившиеся стереотипы, которые наиболее точно и эмоционально характеризуют его.

С семантической точки зрения все рассмотренные в данной работе пословицы можно разделить на следующие тематические группы: «домашний скот», «домашние животные», «домашние птицы», «дикие животные», «дикие птицы», «рыбы и пресмыкающиеся». Анализ лексикографического источника позволил выделить следующие зоонимы, встречаемые в пословицах татарского языка: ат (лошадь), сарык (овца), тәкә (баран), кәжә (коза), сыер (корова), эт (собака), пәси (кошка), бүре (волк), төлке (лиса), куян (заяц), аю (медведь), арыслан (лев), юлбарыс (тигр) и т.д. Среди перечисленных животных особое место занимают ат (лошадь), сарык (овца), сыер (корова).

Практически все пословицы имеют отношение к человеку. В пословицах с компонентом-зоонимом уделяется значительное внимание внешним, физическим, моральным, психологическим, эмоциональным характеристикам человека, потому что большая часть пословиц антропоцентрична. В частности, рассмотренные пословицы семантически можно разделить на такие группы: описывающие действия и поведение человека, качества и черты характера, взаимоотношения людей, внешность. Например, Өргән эттән курыкма, астыртын эттән курык (букв. Не бойся собаки лающей, а бойся собаки, действующей исподтишка); Эт симерсә, иясен талый (букв. Если собака жиреет, она и хозяина кусает); Ат юлда, кеше юлдашлыкта сынала (букв. Конь испытывается в пути, человек – будучи спутником); Берәүгә үгезе кыйбат, берәүгә мөгезе кыйбат (букв. Кому-то дорог бык, а кому-то – рога); Бүре суга торган егет беләгеннән беленә (букв. Парня, который может забить волка, видно по мускулам его руки); Өйдә арыслан кебек, урамга чыкса – тычкан кебек (букв. Дома словно лев, на улице — мышь); Ат — туйган жирләренә, ир — туган жирләренә (букв. Конь — для того места, где его кормят, мужчина — для того места, где он родился) и т.д.

Описывая с помощью образов животных мир людей, пословицы обладают переносным значением. Такие пословицы могут иметь коннотацию как положительную, так и отрицательную. Важно отметить, что большинство проанализированных пословиц имеют негативную коннотацию, в связи с тем, что смысл и суть пословиц заключается в том, чтобы образно указать человеку на его недостатки. Примерами отрицательных коннотаций могут стать следующие пословицы: Биш тиенлек куян – ун тиенлек зыян (букв. Зайца – на пять копеек, убытка – на десять); Бер курыккан эт өч көн өрә (букв. Пуганая собака лает три дня); Арысланның койрыгы булганчы этнең башы бул (букв. Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва).

Наряду с преобладанием негативных коннотаций, встречаются и положительные, такие как: Ат аягына ат басмый (букв. Лошадь лошади на ногу не наступает).

Многие домашние животные являются непосредственными участниками трудовой деятельности человека, а иногда и исполнителями, поэтому было зафиксировано большое количество пословиц с зоонимами, имеющие прямое отношение к труду. Например, Эт эш тапмаса, авызы белән чебен тотар (букв. Если собака не найдет работу, то будет ртом ловить мух); Атны Аллага тапшыр, дилбегәне үзең тот (букв. Доверь лошадь Богу, а вожжи держи сам).

Одной из самых многочисленных тематических групп в нашей выборке является тематическая группа «домашний скот». В процессе образования пословиц зоонимы ведут себя неодинаково. Наиболее высокой частотностью обладают компоненты-зоонимы ат (лошадь), сарык (овца), сыер (корова). В пословицах подчеркивается уважительное отношение к лошади как к исполнителю тяжелой сельскохозяйственной работы, это объясняется исключительной значимостью этого животного для татар: Аты-туны бар кешедә Алпамышның көче бар (букв. У кого есть конь, тот имеет силу Алпамыша); Аты барның канаты бар (букв. Тот, кто коня имеет, сам имеет крылья). Это говорит о том, какое место занимает лошадь в ценностной картине мира татар. Среди пословиц с компонентом-зоонимом «лошадь» некоторые сопровождаются назидательной коннотацией: Атка ышанма, Иделгә таянма (букв. Не доверяй лошади, не держись за Волгу!) и другие. Так же в

татарских пословицах с зоонимом «лошадь» прослеживается отрицательная оценочная деятельность. Например, пословица *Бер аттан ала да туар, кола да туар* имеет эквивалент *Семья не без уroda*.

В татарском языке пословицы с лексической единицей «лошадь» могут ассоциироваться как с положительной, так и с отрицательной коннотацией. В данной пословице положительная оценка дана человеку, который торопится делать добрые дела, пока есть возможность, и ему сопутствуют благоприятные условия: Атың барда ил таны (букв. Если есть лошадь, то узнавай страны); Атың булса, арымасың (букв. Если есть лошадь, не устанешь)

Кроме лексемы ат (лошадь) встречаются и другие синонимичные наименования, отражающие половую и возрастную дифференциацию: колын (жеребенок до года), тай (жеребенок на втором году, лончак), айгыр (жеребец), бия (кобыла), алаша (мерин). Например, Алтмыш колын ат булмас, Буласы ат колыныннан билгеле; Ат эзен тай таптый (букв. на след лошади наступает жеребенок); Айгыр өерен ташламас; Ат биядэн туа; Бия күп булса, колын күп. Приведенные примеры показывают, что пословицы с указанными лексемами воплощают тот блок информации, который отображает явления действительности, типовое представление о ней. В языковой картине мира носителей татарского языка лошадь не только средство передвижения, но и его честь, гордость, крылья души, ее дарят самому почетному и уважаемому человеку. Кроме того, лошадь – и пища, и одежда, и лекарство.

Как было отмечено выше, тематические группы «домашние животные» и «домашний скот» являются самыми многочисленными. Неудивительно, что наиболее частотным в паремиях является еще и лексема сыер (корова): Үлгән сыерның сөте майлы булып (букв. У сдохшей коровы жирнее молоко); Сыеры барның сые бар (букв. У кого есть корова у того есть еда); Сыер сава белмәгәнгә абзар кыңгыр күренер (букв. Тому, кто не умеет доить корову, двор кривой); Сөзгәк сыерга ходай мөгез бирми (букв. Бодливой корове бог рогов не дает). В татарских пословицах корова рассматривается как ценное, но упрямое животное, в целом присутствует положительная характеристика этого животного: Хужаның күзе төшсә, сыер симерә (букв. Если хозяин взглянет, то корова жиреет); Сыер суга ятмас (букв. Корова не ляжет на воду); Сыер да ашаган жиренә кайта (букв. И корова возвращается на то место, где кормится) и другие.

Посмотрим примеры с зоонимами эт (собака), песи, мәче (кошка, кот): Ак эт бәлесе кара эткә (букв. За белую собаку попало черной); Эт аягына эт басмый (букв. Собака собаке ногу не отдавит); Эт белән элсән дә табарлык түгел (букв. С собакой не сыщешь); Эт оясында көчле (букв. Собака сильна в своей конуре); Песи ачка сызланыр, аш салдыңмы – сырланыр (букв. Кошка страдает от голода, а дашь ей поесть – еще мнется); Ялкау мәче янында тычканнар уйнар (букв. Возле ленивой кошки мыши резвятся); Мәчесез урында тычканнарға иркен (букв. Без кота мышам раздолье). Коннотация зоонима «собака» в татарских пословицах отрицательная: это животное – символ беззащитности (Авылга житә эт узар – букв. Дойдя до деревни, собака обгоняет; Эт күзе төтен белмәс – букв. Собачий глаз не знает дыма), лстивости (Этнең койрыгын киссән, «жизни» дип әйтер – букв. Если отрезать собаке хвост, то он скажет «зять»). Но в то же время в татарских пословицах собака характеризуется и как преданное своему хозяину животное, отличающееся терпеливостью: Эт – вафа (букв. Собака – верность), Көтүче эте ашамый да, ашатмый да (букв. Собака пастуха сама не ест и другим не дает).

В татарских пословицах имеется тенденция представлять кошку как хитрое, лукавое существо, которое постоянно проказничает: Азгын мәченең авызы пешкән (букв. Плутоватый кот рот обжег); Зыянчы песи күзен елтыратыр (букв. У кошки-плутовки глаза горят). Также в пословицах татарского народа очень часто зооним «кошка» встречается вместе с зоонимом «мышь», так как татары – преимущественно земледельцы, и их собранный урожай подвержен нападкам таких грызунов. Поэтому татары держат у себя кошек в качестве охотника за мышью: Мәче тычкан өненә керә алмас (букв. Кот не сможет

залезть в мышиную нору); Мәче йокласа да, күзе тычканны күрә (букв. Хотя кот и спит, а глаз у него видит мышшь) и т.д.

Теперь обратимся к пословицам с лексемами кәжә (коза), сарык (овца), куй (овца). Пословицы с данными лексемами также являются достаточно продуктивными. Эти животные характеризуются как ленивые, испорченные, неприятные существа: Бер сарык курыкса, мең сарык кубар (букв. Если одна овца испугается, тысячи овец убегут); Кәжә мал түгел (букв. Коза не скот); Кәжәнен бер исме – каза (букв. Еще одно имя у козы – беда).

Как уже отмечалось выше, в пословицах тематической группы «домашний скот» прослеживается половая, возрастная и видовая дифференциация животных: бәрән, сарык, тәкә – ягненок, овца, баран; бозау, сыер, үгез – теленок, корова, бык. Например, Бер сыерның пычрак койрыгы мең сыерны пычратыр (букв. Грязный хвост одной коровы испачкает тысячу коров); Үгез сау да сөт бир (букв. Подой быка и дай молоко); Ике тәкә башы бер казанга сыймый (букв. Две бараньи головы в один котел не влезут).

Тематическая группа «дикие животные» является не такой многочисленной. Преобладают пословицы с лексемами аю (медведь), бүре (волк), төлке (лиса), арыслан (лев), куян (заяц). Коннотативная семантика данных пословиц имеет непосредственное отношение к человеку. Например, бүре (волк) издревле жил рядом с татарами и снискал дурную славу из-за своей хищной природы, поэтому в пословицах татарского народа это животное характеризуется кровожадным: Бүре канга туймас (букв. Волк не насытится кровью); Бүре картайса да, бер куйлык көче кала (Если даже волк состарится, сил у него все равно останется на одну овцу); Бүрене сөяк белән алдый алмасың (букв. Волка не обманешь костью).

Однако татары предпочитают не преувеличивать опасность, исходящую от волка, о чем свидетельствует ряд пословиц: Бүредән курыккан урманга бармас (букв. Волков бояться – в лес не ходить); Бүредән курыккан көтү көтмәс, тычканнан курыккан иген икмәс (Кто волка боится – не будет пастухом, кто боится мыши – не будет хлеборобом).

Волк, по мнению татар, – это весьма недружелюбный, неприветливый зверь: Бүре баласын бүреккә салсаң да, урманга карар (букв. Если даже волчонка положить в шапку (так, что он ничего не увидит), всё равно будет смотреть в сторону леса); Бүрегә юлдаш кирәкми (букв. Волку не нужен спутник).

Следующая специфичная для татарского языка коннотация зоонима «волк» – это свободолюбие, т.к. хищник не подчиняется людям: Бүре ачка түзәр, коллыкка түзмәс (букв. Волк выдержит голод, не выдержит рабства); Бүре йонын алыштырыр, табигатен алыштырмас (букв. Волк линяет, но обычаев не меняет).

В татарских пословицах төлке (лиса) чаще всего ассоциируется с хитростью. Человек при сравнении с данным зверем наделяется теми же качествами: ловкостью, изворотливостью. Для примера обратимся к следующим пословицам: Карт төлке хэйләкәр булыр (букв. Старая лиса хитрая); Төлкене алдамыйлар (букв. Лису не обманешь); Төлкенең хэйләсе үзе белән (букв. Хитрость лисы всегда с собой).

Куян (заяц) ассоциируется с ловкостью и трусостью: Бер курыккан куян кырык көн төсеннән чыкмас (букв. Заяц, один раз испугавшись, сорок дней не выйдет из своего цвета); Куян үз күлэгәсеннән дә курка (букв. Заяц боится даже своей тени); Куян үлеме камыштан (букв. Смерть зайца – камыш).

Наиболее парадоксальным в татарских пословицах является лексема ишәк (осел). В древности осел считался священным животным, однако у татар *ишәк* в основном ассоциируется с глупостью, упрямством, поэтому данное слово несет преимущественно отрицательную оценочную коннотацию: Кара ишәккә йөгән орасаң, качыр булмас, куравычка тун кидерсәң, хатын булмас (букв. ишак не станет мулом, даже если на него узду накинуть, рабыня не станет госпожой, даже если на нее дорогую шубу надеть).

Довольно обширный пласт составляют пословицы с компонентом кош (птица): Кош очуыннан билгеле (букв. Птица видна по полету). У татар птицы означают благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия. Птица у многих народов – символ

безграничной свободы и беззаботности, что обусловлено неограниченностью движений птиц. В пословицах преобладают названия диких птиц. Наиболее частотным является карга (ворона): Чыпчык чыбыгым, ди, карга каеным, ди (букв. воробей говорит: моя ветка, ворона – моя берега); Карга күзен карга чукымый (букв. ворона вороне глаз не выклюет). Ворона в пословицах имеет негативную оценку, обозначая, в одних случаях людей среднего или низкого достоинства с точки зрения говорящего, в других – представителей верхних социальных слоев: Зур урманда карга булганчы, бер куакта былбыл бул (букв. чем быть вороной в большом лесу, будь соловьем в одном кустарнике).

Среди наименований домашних птиц в пословицах наиболее употребительным является зооним «тавык» (курица): Иртэнге тавыктан бүгенге күкэй артык (букв. лучше яйцо сегодня, чем курица завтра); Тавык бөртекләп чукып та туя (букв. курочка по зернышку клюет да сыта бывает); Тавык этәч булып кычкыrsa, үз башына (букв. не к добру курица петухом запела); Вакытлыча тавык та этәч булып кычкыра (букв. бывает, что и курица петухом поет). Разумеется, курицы в фольклорном тексте – птицы суетливые, трусливые, все время пребывающие в поиске пищи, покорные в своих отношениях с петухом.

Среди других представителей лексико-семантической группы «птицы» наиболее характерными для татарских пословиц являются каз (гусь), үрдәк (утка), этәч (петух), а также дикие птицы ябалак (сова), торна (журавль), чыпчык (воробей), сандугач (соловей), былбыл (соловей) и некоторые другие: Бәхете алга барганның этәче дә күкэй сала (букв. у счастливого и петух несется); Һавадагы торнага алданып, кулындагы чыпчыкны жибәрмә (букв. позарившись на журавля в небе, не отпускай воробья в руке).

Заметим, что благоприятные природные условия, наличие рек способствовали развитию у татар рыболовства, в связи с этим появляются в татарском языке пословицы с лексемой балык (рыба), чуртан (щука): Балык баштан бозылыр (букв. рыба гниет с головы).

Следует заметить также, что в татарском языке реже встречаются пословицы с лексемой бөжәк (насекомое). Есть пословицы с лексемами кырма (муравей), сөлек (пиявка), чебен (муха), черки (комар), бет (вши), таракан (жук), кыргаяк (сороконожка), бал корты (пчела): Бер корттан күп бал булмый (букв. одна пчела не много меду натаскает); Кайда бал, анда чебен (букв. где мед, там и мухи).

Приведенные данные, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о смысловом диапазоне и языковой применимости компонентов-зоонимов в татарских пословицах. В пословицах представлены и домашние, и дикие животные.

Как видно из этого далеко неполного семантического и лингвокультурологического обзора, в пословицах татарского народа отрицательных значений у животных гораздо больше, чем положительных. Выводы исследования в очередной раз убеждают, что наименования животных в татарском языке, формировавшиеся в течение столетий, действительно являются одной из самых богатых и разнообразных лексических систем татарского языка, изучение которых имеет весомое значение не только для татарского, но и для многих тюркских языков. Названия животных отражены в пословичном фонде как система ценностей этноса, которая позволяет сделать выводы о сущности языковой личности татар. Зоонимы активно используются в составе татарских паремий и представляют собой один из наиболее значимых фрагментов татарской паремиологической картины мира.

Таким образом, зоонимы в татарских пословицах представляют собой достаточно обширный и заслуживающий внимания слой лексики. Пословицы с названиями животных характеризуются большим числом универсальности и общеизвестности, потому как динамично используются в речевой деятельности в качестве фигуральной характеристики человека, ситуации, события, отличаются высоким оценочным потенциалом, обусловленным внутренней формой зоонимов.

Зоонимы в татарских пословицах, безусловно, выполняют важные функции, способствуя более полному раскрытию значения и формированию общего смысла пословицы.

Литература

- Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания. *Филология и культура*, 20, 2010. С. 73-78.
- Исэнбэт Н. Татар халык мәкальләре. Казан: Татар. кит. нәшр, 2010. 799 б.
- Пименова М. В. Фольклорные картины мира русского и татарского народов // *Филология и культура*, 2 (28), 2012. С. 95-98.
- Юсупова А. Ш., Туэрсюнтай Г. (2014) Лексико-семантическая группа «Животный мир» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3 (2), 211-213.
- Ibrahimova B. F., Tarasova F. H., Yarullina O. A. (2017) Proverbs and Sayings as reflection of National Character. In *The Context of Tatar and English Proverbs and Sayings*. *Revista Publicando*, 4 (13), 626-633.
- Yusupova A. Sh., Galiullina G. R., Denmukhametova E. N. (2014) Representation of national mentality in Turkic-Tatar vocabulary. In *Life Science Journal*. 11 (7), 256-258.

G. R. Mugtasimova

*Institute of Philology and intercultural communication KFU
Tatarstan str., 2, Kazan, 420021, Russian Federation
E-mail: Gulnaz-72@mail.ru*

SEMANTIC FEATURES OF TATAR PROVERBS WITH A COMPONENT-ZOONYM

Linguistic study of Tatar proverbs is an important area of modern Tatar linguistics, which in recent decades has been developing quite dynamically. The proverbial Fund is a powerful source of text interpretation, as proverbs traditionally transmit from generation to generation the language of centuries – old everyday culture, which reflects all the attitudes of the life philosophy of the people-the native speaker. In the present article an attempt of conceptual and ethnolinguistic study of Tatar folk proverbs containing zoonyms in their structure and determination of their role in the formation of fragments of the folklore picture of the world is made. The importance of the study is due to the need to solve both practical and theoretical problems of studying the national-cultural specificity of proverbs. The article analyzes the corpus of zoonyms included in proverbs, determines their activity in the formation of proverbs of the Tatar people. Our study presents a thematic classification of proverbs with animal names. Analysis of Tatar proverbs in the selected thematic group showed that these proverbs reflect different spheres of life of the Tatars. The study showed that proverbs often use the names of those animals that live in the territory of residence of the Tatar people.

Keywords: Tatar language, linguostylistics, saying, zoological term, fauna.

References

- Zamaletdinov R. R., Zamaletdinova G. F. On the role of proverbs in the study of national and cultural features of language consciousness. In *Philology and culture*, 20, 2010. P. 73-78.
- Isanbet N.S. *Tatar Halik Mekalleri*. Kazan: Tatarskoye Knijnoye Izdatelstvo. 2010. 799 p.
- Pimenova M.V. Folklore pictures of the world of Russian and Tatar peoples. In *Philology and culture*, 2 (28), 2012. P. 95-98.
- Yusupova A. Sh., Tursuntai, G. (2014) Lexico-semantic group of "Animal world". In *Philological science*. Questions of theory and practice, 3 (2), 211-213.
- Ibrahimova B. F., Tarasova F. H., Yarullina O. A. (2017) Proverbs and Sayings as reflection of National Character (In The Context of Tatar and English Proverbs and Sayings). In *Revista Publicando*, 4 (13), 626-633.
- Yusupova A. Sh., Galiullina G. R., Denmukhametova E. N. Representation of national mentality in Turkic-Tatar vocabulary. In *Life Science Journal*. 11 (7), 2014. P. 256-258.